

— Оставьте нас, — махнул тот рукой, отдавая приказ, в сторону своих слуг.

Когда все удалились, он приблизился к Чэнь Жуну.

Остановившись в трех шагах от него, он оглядел юношу с ног до головы.

— Ты ничего не можешь сделать правильно, не так ли, А Жун? — произнес он с сарказмом. — Я говорил тебе беречь себя, но вместо этого ты стал монахом?

— Так будет лучше, — произнес он, поджав губы. Приглядевшись к гостю повнимательнее, он заметил в его глазах печаль.

Не в силах сдержать жар в груди, он осторожно достал нефрит императора, сказав ему:

— Смотри, это подарок от Его Величества.

При упоминании Императора Сунь Янь ухмыльнулся.

— Идем прогуляемся, — сказал он юноше, взмахнув рукавами.

Они шли бок о бок к переходам воздушных мостов. Было раннее лето, и зеленые листья пышно зеленели, глицинии и древовидные пионы пышно цвели повсюду, куда бы они не пошли, отбрасывая тень и насыщая ароматами воздух. Они шли по обсаженной деревьями дорожке, время от времени проходя мимо скальных кусков породы. У обоих имелись тысячи слов, но ни один из них не знал, с чего начать.

— Некоторое время назад я прибыл в Цзянькан и увиделся со своими родственниками, ветвью Цзянькана— наконец начал Сунь Янь и вздохнул. Он не стал уточнять, что пришлось их немного разочаровать тем, что он, представитель основной ветви возглавил род. Местные старейшины попытались диктовать свою волю молодому князю, но были довольно жестко поставлены на место. У него был би Храма крови, признающий его Князем. Более того мысленно он сказал не раз «спасибо» Жань Миню, научившего командовать людьми и строить их по их данным и полезности для рода. Что он и сделал. А его командиры, тоже одаренные помогли вычистить ненадежных и тех кто мог устроить заговор. Впрочем, местные быстро прониклись - одаренные это... это НебожителИ.Иметь одаренных в роду это статус ... а наличие би императора и собственной гвардии впечатляло расслабленных аристократов, повергая в священный ужас. Правда активировались «невесты» и посыпались предложения о создании гарема...но не рассказывать же все это братцу Чэнь Жуну? Стоило перевести тему.

После своих слов он остановился.

— Только прибыв в Цзянькан, понимаешь, почему Ху так бесчинствуют, — повернув голову к нему, сказал он тихим голосом поджимая губы, глядя на него своими волчьими глазами. Затем покачав головой, он полностью обернулся к Чэнь Жуну и добавил, — А Жун, я слышал, что Генерал Жань хотел взять тебя в супруги. Он даже хотел забрать тебя, но ты его отверг?

Чэнь Жун кивнул. Он потянулся за листиком и медленно скомкал его.

Сунь Янь знал его местный образ лучше всех. С первого взгляда тот понял, что он не хочет говорить об этом. С длинным вдохом, он пробормотал:

— Сейчас он живет у меня дома, тренируется и пьет с утра до вечера... Он этого не говорит, но я знаю, что он скучает по тебе. Вчера вечером он так напился, что обнял кувшин с вином и звал тебя по имени. Затем, когда его ненависть вернулась, он разгромил весь мой двор.

Это тоже было для устрашения и организации местной дворни. Жань Минь был в одежде командира императорской гвардии. И сбрасывал нервы после памятной встречи с «наследником». Прибил бы, если ба не Мо.

— Он любит тебя, А Жун. Ты все еще можешь выйти за него замуж, — сделав паузу, добавил он.

— Мне не нравится Чэнь Вэй, — прошептал он, опустив взгляд. — Более того, я потерял свое целомудрие.

— Верно, судьба сыграла с тобой злую шутку. Если бы ты не переспал с другим мужчиной, этот брак мог бы стать счастливым навеки, — вздохнул Сунь Янь.

Счастливым?

— Хорошо ли чувствует себя Чэнь Вэй? — покачав головой, спросил Чэнь Жун с улыбкой.

— Чэнь Вэй? — Сунь Янь на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, кто она такая, и покачал головой. — В этой женщине нет ничего хорошего. Весь день она скучна и угрюма. Если она не плачет, то улыбается. Она не делает ничего полезного. Генерал действительно ненавидит ее.

Жань Минь ее ненавидит?

— Это невозможно, твой генерал никогда не сможет ее возненавидеть, — рассмеялся Чэнь Жун.

Сунь Янь пристально на него посмотрел.

— Теперь я знаю, что он сделал не так, — вздохнул он, а затем задумался и продолжил, — Но он действительно ненавидит ее. Эта женщина, даже следуя за армией в обозе, умудрялась создавать проблемы. Я видел ее несколько раз, и каждый раз генерал выглядел раздраженным. В походе она даже обнимала его за ногу, говоря ему о том, что бы ни делал Чэнь Жун, она научится делать то же самое. Она попросила генерала не уставать от нее. В то время генерал был пьян, потому с криком оттолкнул ее: "Если бы это был он, он бы знал все с единственного взгляда, он не был бы таким скучным и надоедливым!" Удар был совсем не легким и, к тому же, у всех на виду, так что не думаю, что Чэнь Вэй теперь может жить с достоинством. Потом он отдал её офицерам в награду за удачный бой. Но, думаю, потому чтобы она просто ему не надоедала.

Чэнь Жун был немного удивлен, услышанным, но посчитал это смешным. Смотря на далекие горы, он долго не мог вымолвить ни слова из-за смеха.

Сунь Янь остановился и повернулся к нему лицом.

Глядя на него в даосском одеянии, он вдруг шагнул вперед и заключил Чэнь Жуну в объятия.

Его движение оказалось настолько внезапным, что он не успел среагировать на его объятия.

— Ты упрямый мальчишка! — отругал его он. — После всех твоих слов, ты ведь чувствуешь, что принадлежишь Ван Хуну, потому-что потерял с ним свое целомудрие, и теперь даже не думаешь выходить замуж за кого-то другого?

Он понимал, что это не просто потеря целомудрия, а узы, появившиеся с инициацией омеги в силе.

— Почему же ты такой глупый? Глупый и упрямый! — прозвучал его сдавленный голос.

Прошло уже много времени с тех пор, как кто-то заботился о нем таким образом.

Сколько он себя помнил, он всегда сражался один. Кроме няни Пин и старого Шена, никому в этом мире не было дела до того, жив он или мертв. Про прошлый мир и говорить нечего. Там и вовсе никого не было. Близкие связи в его профессии не привествовались. Это одиночество продолжалось долгое время. До той ночи, когда Ван Хун покинул Наньнян, ради его поисков, посреди ночи...

Это был уже второй раз, когда Чэнь Жун чувствовал себя таким взволнованным. Когда он попытался не заплакать, Сунь Янь оттолкнул его и рассмеялся, услышав долгий вздох и сдавленный всхлип..

Его раскатистый смех эхом прокатился по горе.

— Я глупец, — стукнул он по сосне кулаком, и криво усмехнулся. — С твоей индивидуальностью и внешностью, то, что ты все еще жив, это уже достижение. Я думаю, что этот ублюдок Ван Хун все-таки сделал что-то правильно.

Сказав это, он снова рассмеялся. А его смех вновь будоражил горы своим эхом.

Непонятно, сколько времени прошло, когда его смех наконец стих и из противоположного леса донесся внезапный вой.

Вой раздавшийся внезапно, был глубок и громок, хотя он был горьким, крик был то низким, то громким, звонким и очень красивым.

Они оба застыли.

Через некоторое время горький вой прекратился и сменился долгим воем.

Сунь Янь подождал, пока тот прекратится, а затем закричал:

— Ты плачешь, а потом смеешься. Так может быть ты хочешь выпить чего-нибудь?

Его крик долго разносился эхом по всему пространству.

— Бродяга вроде меня плачет не о мире, а о женщине. Я не могу позволить себе пить с тобой!
— донесся вскоре громкий смех из леса.

Сунь Янь громко рассмеялся. Он поднял сцепленные руки, его волосы упали на красивое лицо.

— Разве ты не знаешь, кто он? Он - А Жун из дома Чэнь, который взял на себя инициативу присоединиться к битве. Его Величество посвятил его в жрецы Бисе. Ба! По-моему, мужчины всего мира должны смущенно опускать головы, когда видят его!

Голос Сунь Яня разнесся далеко и широко.

Чэнь Жун резко обернулся, недоверчиво глядя на Сунь Яня.

Он отчетливо слышал, что этот подросток, с которым он познакомился в спешке, оказывается испытывал к нему чувства, прославляет его имя, в манере, что так любят знаменитые литераторы этой эпохи.

В лесу человек некоторое время молчал. Затем он пробормотал:

— Этот омежка? О нем стоит поплакать!

— Я Цай Ли, вежливое имя Цай Цзысяо. Кто ты такой? Мы уже встречались?

Цай Ли, Цай Цзысяо? Он же известный ученый Цзянькана!

Глаза Чэнь Жун загорелись. Известный ученый из Цзянькана?! Отлично.

Прожив жизнь дважды, Чэнь Жун был знаком с правилами этого мира. Если он хочет иметь хорошую репутацию, то должен завоевать признание этих ученых. По этой причине он сделал все возможное, чтобы приблизиться к Ван Хуну после своего перерождения. Небрежная похвала от этих знаменитых ученых была всем, что требовалось, чтобы сделать его знаменитым и дать ему хорошее будущее. Тем более, что Сунь Янь представил его гражданским именем.

Хорошая репутация гораздо важнее богатства. Как Цзушие его знают только изыскатели и куртизанки. Следовало сделать себе имя и среди ученых.

Несмотря на то, что о браке речи больше не шло, он был бы счастлив, что смог подружиться с влиятельными людьми Цзянькана. Это счастье не имело ничего общего с приобретениями, оно скорее проистекало из глубоко укоренившегося поклонения и восхищения известными учеными.

— Я - Сунь Янь, еще слишком молод, чтобы носить вежливое имя, — ответил тот. Он указал на Чэнь Жуну рядом с собой. — Рядом со мной стоит А Жун из дома Чэнь.

— Простите мою ошибку. Если не возражаете, приходите сегодня вечером в Павильон Лю Юэ у источника Сюфэн. Я приглашаю вас обоих на банкет, — со смехом сказал Цай Ли.

Его смех постепенно затих, потому что Цай Ли не стал дожидаться, пока они примут его приглашение, и ушел.

Как только Цай Ли ушел, Чэнь Жун снова посмотрел на Сунь Яня.

— Спасибо за похвалу... — тихо произнес он, посмотрев на этого красивого юношу.

Тот повернулся и посмотрел на него.

На полголовы выше Чэнь Жуну, его стройная фигура была тверда, как гора на вечернем ветру.

— А Жун, — начал он с загадочной улыбкой, — Я останусь в Цзянькане еще на некоторое

время

— Это замечательно, — радостно кивнул он.

— На этот раз я остаюсь в Цзянькане по двум причинам, — радостно рассмеялся он, — Во-первых, чтобы сделать все возможное, чтобы бороться с Ху, а во-вторых, из-за тебя.

Меня?

— Почему из-за меня? — со смехом полюбопытствовал он.

Сунь Янь сделал еще один шаг к нему. Он вытянул руки, и взял его за плечи, сказав:

— Ты мой названный братец. Если ты в бедственном положении, я должен прийти к тебе на выручку, несмотря ни на что, не так ли? — он подмигнул ему и скорчил гримасу. — Этот ублюдок Ван Хун воспользовался тобой? Я дам ему знать, что мой брат не из тех, кого можно запугать! Я хочу, чтобы у тебя была самая славная жизнь в Цзянькане.

Но я принес тебе радостную весть твой отец жив и находится в старой столице. Как и Лао Сунь, твой наставник. Он вспоминает тебя с гордостью. Они ждут, когда отладят храмовый портал.

Чэнь Жун не знал был ли он этому рад в полной мере. Пожалуй, он вовремя стал монахом. Теперь над ним только небо ну и император.

— Кроме того, я нашел человека, который использовал имя Ван Цилана в Наньяне, чтобы пригласить тебя и подвергнуть опасности. — продолжал Сунь Янь.

— Кто это был? — спросил Чэнь Жун, глядя на Сунь Яня. — Кто пригласил меня на свидание?

— Кто еще это может быть, если не твоя кузина Чэнь Вэй? — Он усмехнулся. Он наклонился ближе и добавил: — Она сейчас в Цзянькане, и не в лучшей ситуации. Ведь генерал развелся с ней еще после столицы. Так что она тут исключительно со своей семьей. Убить ее было бы легче, чем раздавить муравья. Ты хочешь, чтобы я это сделал?

Чэнь Жун опустил глаза. — Неужели она настолько жестока? — пробормотал он. Даже после двух жизней, даже когда он наблюдал, как Чэнь Вэй достигла славы, в то время как сама А Жунь была поглощена огнем, и даже если она всегда завидовала Чэнь Вэй в прошлом, на этот раз он ничего не сделал. Почему Чэнь Вэй ненавидит его так сильно, что хочет убить?

Вздыхнув, Чэнь Жун поднял голову и ответил: — Не нужно. — он подозревал что после выходки Саньлана у семьи изрядные проблемы. Ван Хун не рядовой обыватель. И его семья такое не спустит.

— Все в порядке, она просто ничтожная девчонка. Дай мне знать, если когда-нибудь захочешь иметь с ней дело.

Чэнь Жун не мог не улыбнуться широко его словам. — Да, она всего лишь ничтожная девка.

Затем он спросил: —Тогда кто же вступил в сговор с этими головорезами? Сомневаюсь, что у этой девицы были подобные связи.

—Девятая принцесса.

—Так это уже тогда была она, — сказал Чэнь Жун, кивая головой.Пожалуй, этого врага не стоит недооценивать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36261>